

— Покажи, на что способен!

— Взаимно.

Хань Бай и Линь И обняли кулаки ладонями в жесте вызова на поединок, после чего обнажили клинки и направили лезвия друг на друга.

Зелёный меч длиной примерно в метр, под тёплыми лучами солнца испускал леденящую ауру.

Все широко раскрыли глаза, люди боялись моргнуть и пропустить что-то интересное. В этом бою на кону стояла гордость двух лучших из десяти тысяч учеников.

Хань Бай слегка прищурился, взглянув на оппонента с чувствами, неясными и себе самому. Линь И был на целых два года старше. Изначально он увидел в нём достойного соперника, но никогда бы не подумал, что этот слишком старый для боевых искусств парень так легко победит всех на своём пути и бросит ему вызов спустя каких-то пять дней.

С самого детства Ханя Бая хвалили за его невероятный талант к боевым искусствам. Любые движения он отработывал до мастерства за какие-то недели. Люди видели в нём гения. Неукротимого воина.

Они считали, что он станет лучшим экспертом!

А что было у Линь И?

Присоединился к секте в возрасте пятнадцати лет. Ещё не конец, но слишком поздно для начала. Логика говорила, что такой человек должен вести себя сдержанно и тихонько обучаться четыре года, прежде чем покинуть Хуашань и отправиться в какой-нибудь из филиалов. С гордостью принять титул очередной пешки, низшего существа кулачного мира.

Но вместо этого, спустя всего месяц, он сотряс весь нижний двор и стал человеком, затмившим даже ослепительного гения, Ханя Бая.

Всю свою жизнь он считал, что стоит на вершине, но теперь чувствовал себя неловко. Неожиданно он понял, что не всё в жизни идёт так, как хочется. Весь мир в целом и Хуашань в частности – это место, где обитают бессчётные гении, с которыми не мог сравниться даже он. Только на вершине горы Хуа жили сотни экспертов, которым он и в подмётки не годился.

Но даже так, каким образом такой взрослый гений неожиданно оказался в нижнем дворе?!

Может он и чувствовал волнение, наконец столкнувшись с достойным соперником, однако

ещё больше испытывал угрозу своему положению!

Между желанием сразиться с равным себе и сохранением статуса сильнейшего в нижнем дворе, Хань Бай выбрал бы второе.

— Титул номера один в нижнем дворе принадлежит мне! — неистово взревел Хань Бай. — Я настоящий гений!

Со свистом его клинок бросился на оппонента.

И его приём...

Линь И загорелся. Впервые за несколько дней он увидел по-настоящему превосходное движение. Никто из предыдущих соперников не был способен на такую точность приёма.

Казалось бы, простое движение, оно содержало в себе глубокую тайну. Как змея на узкой тропе, клинок заблокировал Линь путь к отступлению и заставил встретить удар лоб в лоб.

Будь он просто физически слабее и этого приёма могло хватить для победы.

Линь И про себя признал, что Хань Бай действительно обладал несравненным талантом. Всего лишь в тринадцать лет он сумел так хорошо овладеть искусством меча Хуашань за какой-то месяц.

Хань Бай не был высокомерен, он действительно стоял выше практически всех людей планеты!

Но то же можно было сказать и про него. Простой человек не стал бы одним из пяти сильнейших в мире. А теперь у него ещё и был опыт прошлой жизни.

Даже если бы они оказались равны в физической силе, Линь И обладал поистине безмерным боевым опытом, и особенно в бою на мечах.

Откровенно говоря, Линь И чувствовал себя большим задирой, побеждающим детей. Но существовал ли хоть один игрок, способный отказаться от халявного опыта?

В итоге, какой бы хитрой ни была комбинация приёмов Ханя Бая...

Линь И уже достиг продвинутой стадии искусства меча Хуашань и потому превосходил оппонента даже в грубой силе. В то время как опыт позволял легко опознать ловушки и ложные выпады.

Всеохватывающая Белая Радуга!

С мечом, летящим на порывах ветра, ударить врага в воздухе.

Направив лезвие меча в клинок противника, он заблокировал его приём и разрушил импульс Ханя Бая. Пользуясь замешательством, Линь И атаковал снова.

Появление Белых Облаков!

Слегка согнуть ноги в коленях, замереть на мгновение, и вдруг нанести мощный горизонтальный удар.

Хань Бай подумал, что оборона Линь И разваливается, как вдруг узнал первую стойку искусства меча Хуашань.

В свои атаки он влил всё накопившееся раздражение, но неожиданно ему пришлось забыть об обидах и думать только о защите.

Как если бы его тщательно спланированная атака столкнулась в лоб с крепостной стеной. Будто ему поставили подножку посреди пробежки.

Всё было испорчено одним движением!

Глаза Ханя Бая налились кровью. Его грудь сжалась, сердце заколотилось, кровь вскипела, а разрывающиеся лёгкие заставляли дышать с высунутым языком. Они обменялись всего лишь несколькими приёмами, а он уже был уничтожен морально и измотан физически.

Неожиданно он понял, что просто не знает, как действовать дальше. Он уставился на соперника покрасневшими глазами и смотрел.

Но и Линь И тоже не нападал. Он просто стоял с лёгкой улыбкой и ждал. Будто существовал лишь для того, чтобы быть его контрастом.

Два зеркальных отражения, остановивших взгляды на глазах друг друга.

∴

Даже зрители не требовали продолжения. Может они и не достигли уровня Ханя Бая и тем более Линь И, но всё же практиковали боевые искусства с детства и потому сразу ощутили, что произошло.

— Похоже, старший брат Линь одержал верх!

— Он слишком крут. Его боевой опыт просто богоподобен.

— Хань Бай использовал такой зловещий приём, я бы с ним точно не справился. Но старший брат Линь смог победить всего лишь стойкой Всеохватывающей Белой Радуги и Появлением Белых Облаков! Это богоподобно!

— Вы все это видели? Всеохватывающая Белая Радуга, исполненная старшим братом Линь И, просто фантастична! Я и не знала, что её можно использовать для защиты, да ещё и так легко отбросить противника назад!

— Это верно, он изумительно исполнил приём. Я раньше думал, что учителя просто блефуют о том, что якобы искусство меча Хуашань можно использовать и в защите, и в атаке, но теперь вижу, что это правда. Старший брат Линь озарил мои глаза, как же слеп я был раньше...

— Атаковать, защищаясь. Нападение - вот лучшая защита! Я никогда не понимал смысла этих слов. Теперь, когда я увидел Всеохватывающую Белую Радугу от старшего брата Линь И, то наконец понял!

— Всеохватывающая Белая Радуга действительно была выполнена красиво, но Появление Белых Облаков тоже великолепно. Именно из-за этого Ханю Баю пришлось увернуться и отступить, выбросив всю заготовленную комбинацию ударов на полпути! Раньше я всегда думал, что атаки Ханя Бая - это бушующие волны, каждая в которой наступает тяжелее предыдущей, из-за чего люди просто тонут под наплывом атак. Но теперь я понял, как можно было спастись. Если кто-то попытается использовать эту комбинацию снова, я повторю приём старшего брата Линь И!

Линь И и Хай Бай обменялись всего лишь двумя комбинациями приёмов, но уже это не только позволило ученикам получить множество эмоций, но и заставило по-новому взглянуть на искусство меча Хуашань.

Они во все глаза наблюдали за двумя гениями боевых искусств и даже не моргали из-за страха пропустить что-нибудь важное.

Хань Бай чувствовал в своём сердце больше напряжения, чем кто-либо другой.

Как человек испытывший их на себе, он лучше остальных понял, насколько ужасны были два приёма Линь И.

С его лба даже не капал, а тёк холодный пот. Разум отчаянно вращался в поисках хоть какого-то способа атаковать.

Но больше всего он испытывал беспомощность из-за того как Линь И держал свой меч. Это была не боевая стойка, он просто опустил клинок и стоял, будто даже угрозой его не считал!

Хань Бай не знал, что сделать. Не знал, что сказать. Не знал, что думать.

И чем больше времени проходило, тем больше насмешливых взглядов он ловил на себе.

— А-А-А!

Как вдруг громко взревел, пытаясь поднять собственный дух.

Он нанёс рубящий удар, просвистевший как ветер в буран, и опустившийся будто капля дождя, знаменующая проливной ливень.

Его атаки были как приливные волны, следующие одна за другой, снова и снова, бесконечно.

В мгновение ока он запустил десятки волн!

Но Линь И использовал лишь самые простые движения. Горизонтальный блок, отвод в сторону, удар вверх и вниз, взмах по горизонтали, вертикальный блок...

Его защита была безупречна, как если бы в дождь он кончиком клинка отводил от себя каждую каплю.

Словно риф в море. Сколько бы волн не накатывало на него, все они разбивались.

Хань Бай атаковал всем, что только мог, на ходу придумывал новые комбинации приёмов, но ничто не могло пробить защиту Линь И. Наконец его окатило волной отчаяния.

Он просто не понимал, как Линь И защищался такими простыми движениями.

За счёт чего? В чём заключалась такая колоссальная разница между ними?

Почему промежуточная стадия искусства меча Хуашань не могла найти брешь в простой основе владения мечом?

В этом не было никакого смысла!

Если бы кто-то сказал ему, что можно просто зная основы владения мечом защищаться от

искусства меча Хуашань, он бы, наверное, не стал бы и слушать сумасшедшего. Либо избил бы такого шутника на месте.

Но сейчас он видел всё собственными глазами и всё, что испытывал – это сомнение и замешательство.

С трёх лет он занимался боевыми искусствами, мог с одного взгляда понять, как работали различные боевые приёмы. Но даже так ему не удавалось понять, какого мастерства достиг Линь И.

Он понимал только то, что соперник продвинулся куда как дальше него.

Он бы назвал это чудом, не будь оно кошмаром.

И в этот момент, когда Хань Бай на мгновение потерялся в мыслях, меч Линь И проскользнул между его атак как змея между камней и ужалил в плечо.

— Не теряй концентрацию во время битвы, — сказал парень совершенно спокойно. — Сейчас мы просто тренируемся, но если бы это был настоящий бой, ты бы уже погиб!

Линь И даже говорил мягко. Как отец наставляющий сына.

— Как?! Как ты блокируешь мои выпады такими простыми движениями?! Как тебе так легко удаётся защищаться от шторма моих атак?! — закричал Хань Бай почти безумным голосом.

На мгновение Линь И замолчал. Но потом ответил:

— В боевых искусствах нет бесполезных движений. Только люди, которые не умеют их использовать.

На самом деле он просто перевернул знаменитую фразу из игры: «Нет плохих классов. Есть кривые игроки».

— Ещё один совет: если враг не двигается, то и ты не двигайся. Если двигается, то двигайся первым.

Хань Бай неподвижно стоял на месте, его губы повторяли:

— Не бывает бесполезных движений, бывают только бесполезные люди. Если враг не будет двигаться, то и я не буду двигаться. Если враг решил двигаться, то я буду двигаться первым.

Свет в его глазах постепенно разгорался, а замешательство угасало. Он вдруг сложил руки в жесте благодарности и поклонился:

— Первое место твоё по праву, мастер!

Он даже не оглянулся на свой первый двор, лишь забрал вещи, выгнал второго по силе из его двора, и вынудил тем самым всю сотню сразиться вновь.

Линь И улыбнулся и покачал головой:

— Какой же горделивый юноша, а?

переведено на tl.rulate.ru

<http://tl.rulate.ru/book/2782/541613>